

КРОКОДИЛ

ВОСЬМОЙ ГОД
НОМЕР 46
ДЕКАБРЬ 1929
МОСКВА

ЦЕНА
15
КОП.

ГИБЕЛЬ НАДЕЖДЫ

„ЭЛЕМЕНТЫ“: — Правые сдают... Теперь нам пропадать!..

Рис. А. Топикова

М О Я Н А Г Р У З К А

В БЮРО ячейки мне сухо и деловито заявили:

— Вот что, парень: в балласте мы не очень нуждаемся. Или ты бери и выполняй партнагрузку, или придется насчет тебя кой-какие выводы сделать...

Нельзя сказать, чтоб мне очень хотелось получить нагрузку: не такой у меня характер. Но все-таки сделал вполне дисциплинированное лицо и ответил:

— Дык я ж... Ды ах ты ж!.. Ды с моим удовольствием!.. Разве ж я уклоняюсь?..

— Похоже, что уклоняешься, — не совсем ласково сказал секретарь. — Ну, да уж ладно, посмотрим!.. Что бы тебе такое дать?.. Хочешь быть группарт-оргом?..

Я отрицательно покачал головой:

— Не хочу.

— Ну, опять начинается волянка!.. Почему ты не хочешь?

— А потому, — обиженно сказал я, — что не по специальности даете нагрузку. То оргработу навязываете, то техническую какую-нибудь, а ведь я, между тем, не последний пропагандист!..

— Ты?..—удивился секретарь.

Я никогда в жизни не был пропагандистом, но тем не менее решительно подтвердил:

— Да я. И если б мне дали, например, руководить кружком по политэкономии или по истмату...

— Тебе?.. — еще больше удивился секретарь. — По истмату?..

Мои представления об истмате чрезвычайно расплывчаты и неопределенны, но все-таки я заявил:

— Дык я спец в этой области! Кому ж, как не мне! Лучшего руководителя по истмату вам и райком не даст!..

— Хм... Разве, в самом деле, попробовать?..

Я сказал:

— И чудачки же народ! Ведь если я не гожусь, то меня на первом же занятии в калошу посадят! Ребята у нас квалифицированные, — тут не очень-то поплаваешь... А впрочем, не хотите давать нагрузку, — не давайте: мне что?.. Но только уж нечего потом разоряться, будто я отлыниваю!..

Мне дали нагрузку. Эту самую: руководство кружком по истмату.

— Но какой же дурак, — спросите вы, — станет напрашиваться на руководство кружком, не имея представления... Ну, и т. д.

Вот и жена моя задала мне такой же вопрос. И почти в таких же самых выражениях.

— Ты что, сдурел? — сказала она. — Ведь ты же понятия ни о чем таком не имеешь!..

— Не имею, — согласился я.

— Так тебе, значит, придется теперь дни и ночи над книгами сидеть?.. Готовиться?..

— Строчечки не прочитаю! — сказал я. — Ты думаешь, легкое это дело — самому-одному подготовиться?..

— Так зачем же ты брался?..

Ну, и так далее. Долго спрашивала, потому что ничего в этом деле не смыслит. А дело тут, конечно, простое и очень обыкновенное... Скажите-ка по совести сами-то: у вас на предприятии кружок истмата занимается и работает?..

На первое организационное заседание, записавшиеся, допустим, собираются. Ну, что ж такого? Организационное провести — для этого ника-

ких не нужно познаний. Это и я сумею.

Во второй раз тоже, допустим, соберутся. Но ведь литературы-то не будет? Ведь где ж это видано, чтоб во-время и литературу достали, и все?..

Тогда я, конечно, заявлю:

— Что ж, товарищи... Без литературы, собственно, нечего нам и делать. К следующему разу обещали достать, — перенесем, значит, наши занятия на следующий раз.

В следующий раз, наверняка, выйдет какое-нибудь осложнение с помещением для занятий... А если не выйдет, то все равно: из двенадцати записавшихся придет, по-третьему-то разу, человек пять. Тут я, конечно, скажу:

— Что ж, товарищи... С пятком заниматься?.. А с остальными семью в следующий раз опять то же самое проходить?.. Нет, товарищи, это не порядок! Отложим занятия, а насчет неявки остальных придется уж на бюро поставить!..

Ну, и так далее. Да что тут рассказывать: сами-то вы не знаете, что ли?..

Одним словом, лично у меня все в порядке. От нагрузки я не уклоняюсь. Взял большую нагрузку, ответственную.

А если кружок не собирается, то я-то при чем тут?

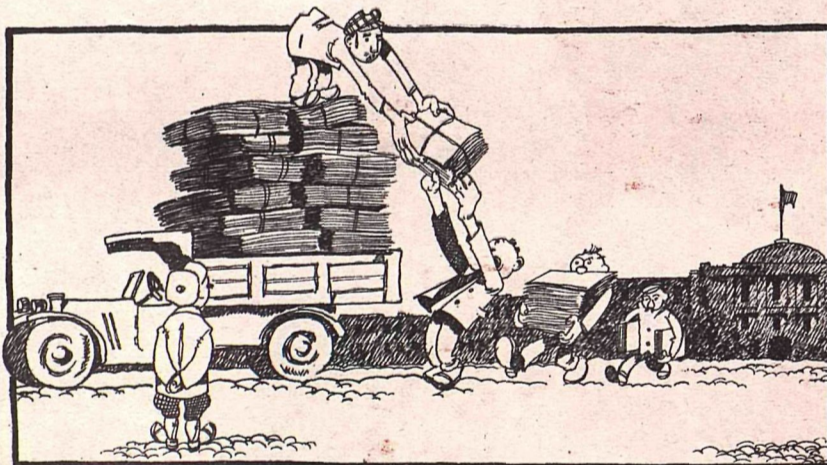
Вины моей тут нету. А нагрузка у меня есть.

Грамен.

Рис. М. Храпковского

Перекоп был сдан белыми после короткого решительного штурма.

Архив Академии Наук одиннадцать лет осаждали требованиями о сдаче. И лишь недавно он был взят.

А все потому, что оборонялась Академия при помощи самого сильного орудия — бюрократического.

П Р А З Д Н Ы Е М Ы С Л И

(Во время узаконенного ежеполуденного отдыха)

Многие профработники утверждают, что они уже стали «лицом к производству»... Но почему же на производстве их все-таки никто не знает в лицо?

★

Низшему — сделай выговор, среднего — критикуй, старшему — пожалуйся.

★

Всякий участвует в строительстве по-своему: одни — строят, другие — пристраивают, третьи — устраиваются.

★

Пушкин, умерший девяносто два года тому назад, писал, что «в Академии Наук, заседает князь Дундук». Имеются основания думать, что князь оказался значительно долговечнее Пушкина...

Беспартийный

Савелий Октябрев.

СПЯЩИЕ КРАСАВИЦЫ И ПРОФБЮРОКРАТ
СТАРАЯ СКАЗОЧКА НА НОВЫЙ ЛАД

Со старыми методами профработы, с непониманием или боязнью развертывания самокритики, с неумением вовлечь широчайшие массы в профработу надо покончить как можно скорей и решительней.

(«Большевик» № 21)

Рис. М. Храпковского

РАБОЧИЙ: — Ты что же их не будишь? Пятилетка требует!
БЮРОКРАТ: — Что ты, что ты! Я только-что их циркуляром укрыв, чтобы не беспокоили...

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

О ГРОМНЫЕ вопросы, огромней слоних, страна решает миллионлобая.

А сбоку ходят индивидуумы, и у них

мнение обо всем — особое.

Смотрите, в ударных бригадах — союз,

держат темп и не ленятся, но индивидуум в ответ: «А я остаюсь

при моем особом мнении». Мы выполним

пятилетку, мартены воспламеня, не в пять годов, а в меньше, но индивидуум не верит: «А у меня

имеется, мол, особое мнение».

В индустриализацию льем заем, а индивидуум сидит в томлении и займа не покупает, и настаивает на своем — собственном, особом мнении.

Колхозим хозяйства бедняцких масс, кулацкой не спугнуть злобою

а индивидуумы шепчут: «У нас мнение имеется особое». Субботникам бьет

рабочий мир по неразгруженным картофелям и поленьям, а индивидуумы нам заявляют:

«Мы посидим с особым мнением». Не возражаю. Консервируйте собственный разум, прикосновением ничьим не попортим.

Но помните: за работу взявшихся разом не оттягивайте ни в сторону и ни напротив.

Трясина старья для нас не годна,

ее машиной выжжем до дна,

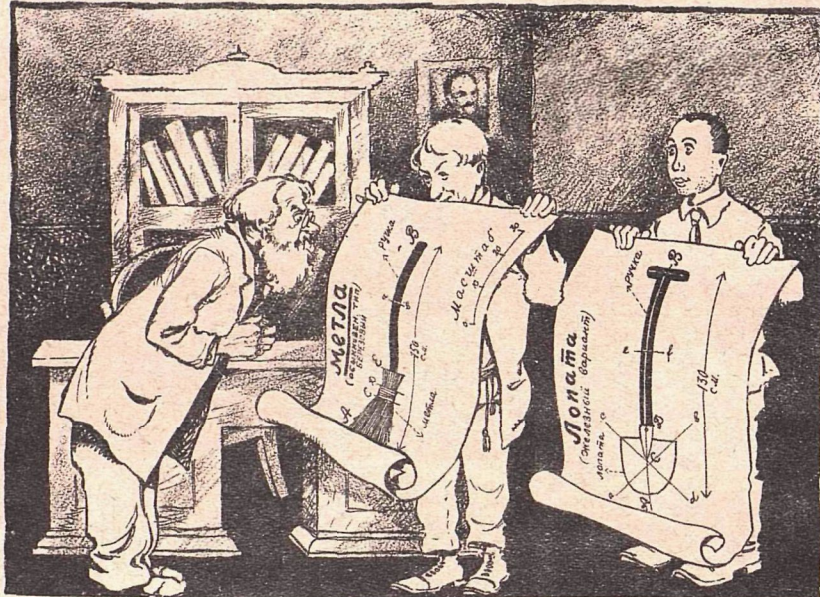
не втыкайте в работу клинья.

У всей у массы и мысль одна

и одна генеральная линия.

Вл. Маяковский.

Рис. П. Белянина

Бывают случаи, что студенты-практиканты используются только в качестве чернорабочих.

ВОЗВРАЩЕНИЕ С ПРАКТИЧЕСКИХ РАБОТ

ПРОФЕССОР: — Что у вас за чертежи?! Метла, лопата...
СТУДЕНТЫ: — А мы больше ничего и не проходили: он был в дворницкой, а я истопником!

КРОКОДИЛ НА ЗАКУСКУ

★ Севастопольская деткомиссия снабжала товаром частного и понесла 11 тысяч рублей убытка.

Деткомиссия ошибочно поняла свои задачи: помогать частным малюткам становиться на ножки.

★ По селу Городище (Конотоп) появились кричащие афиши сельсовета: «Принимаем для обработки крестьянские шкуры!»

Этакие людоеды! Букваря на них нету!

★ Вместо затребованной машинистки, московская биржа труда прислала Госантехстрою... машиниста-паровозника.

Госантехстрою нет иного выхода, как приспособить к Ундервуду паровой котел и поршень.

★ Для ремонта Алтайского окроно техники потребовали извести около одной тонны и глины... на 1 копейку.

Хотя бы разуму на тертый грош!

КРОКОДИЛ НА ЗАКУСКУ

★ Заведующий сормовским кооперативом № 26 Смородин забыл... запереть магазин, и дверь простояла открытой всю ночь.

РКИ, укажи ему на дверь!
★ В Котельничском горпотребобществе лежат рождественские свечи, заготовленные еще в прошлом году. Зажгут ли их когда-нибудь? И за чей упокой?

Зава, что ли?
★ На 28.000 металлостов Свердловского округа существует всего шесть антирелигиозных кружков.

Работа, действительно, безбожная!

★ На проведенных в Новосибирске соревнованиях первые места остались за организацией, которая имела в СФК «своего человечка».

Вместо лозунга: «В здоровом теле — здоровый дух», предлагаем другой: «В здоровом теле — нездоровый мозг».

ЧТО ЖЕ ЭТО ТАКОЕ?

(Жалоба Савелия Октября)

ОДИН МОЙ приятель написал пьесу. Во избежание нежелательных трений умолчу как об имени автора, так и о названии пьесы. Отмечу лишь, что пьесу приняли и поставили.

Автор, приятель мой, дважды приглашал меня пойти на спектакль и предлагал бесплатные контрамарки. Будучи, однако, человеком занятым и предпочитая посвятить свободный вечер домашнему отдыху от трудов, я любезно отклонял приглашения.

Но судьба сильнее человека. Третьего дня в газете появилась рецензия на пьесу моего приятеля, и в этой рецензии я прочитал следующее:

«... Несмотря на приемлемый, в общем, идеологический стержень спектакля, некоторые места представляют нам политически-рискованными. Нельзя не отметить также, что автор не сумел до конца удержаться на принципиальной высоте и пошел на уступки мещанскому зрителю. Картины «буржуазного разложения», показанные во втором акте, сильно отдают кафешантанной «клубничкой» и явно рассчитаны на вкусы пошлой обывательщины».

Прочитав вышеприведенную выдержку, я ознакомил с ее содержанием и супругу. В результате мы, — т.е. я и моя супруга, — решили, что не следует откладывать на долгий срок ознакомление с пьесой приятеля, и что предстоящий вечер уместно будет использовать на посещение театра.

К сожалению, с автором пьесы, предлагавшим контрамарки, снести в этот день не удалось, и мы были вынуждены затратить на приобретение билетов трудовые восемь рублей с копейками. Но дело не только в этом. Дело еще в том, что на протяжении всех пяти актов пьесы мы с супругой не усмотрели ни одного рискованного места и ни малейших намеков на безнравственные картины разложения. И я ничего не смог возразить, когда, по окончании спектакля, супруга моя обратилась ко мне со словами едкой укоризны:

— Вот и всегда ты так, рохля несчастная!.. Проморгал, колода дубовая: и бесплатными контрамарками не воспользовался, и разложения не дал поглядеть! Понятно ведь, что после рецензии все эти пошлые места и картины были сняты! Ах, и растяпа же!..

Я шел домой под градом справедливых упреков, поникнув головою и не произнося ни слова. Придя же, немедленно позвонил по телефону к автору пьесы и спросил:

— Ну, что? Выхолостили пьеску? Сняли буржуазное разложение?

К изумлению моему, автор ответил:

— Спектакль идет без всяких изменений и сокращений. А разложения и не было никакого! Откуда ты взял?..

Я сослался на газетную рецензию, в ответ на что автор, смеясь, сказал:

— А-а!.. Так ведь это же свой парень писал! Его администрация театра просила, чтоб он вставил в рецензию что-нибудь этакое... для повышения сборов!

Негодования моему не было, разумеется, пределов.

Что же это такое?..

Не виню автора: он писал, как умел. Но рецензента, умышленно сгустившего в своем отзыве краски, я предал бы самой суровой каре! Заставить честного трудящегося попусту израсходовать восемь рублей с копейками трудовых денег, не говоря уже о загубленных драгоценных часах вечернего отдыха, это — преступление, которое не должно оставаться безнаказанным!

Прошу предать вышеизложенный возмутительный случай широчайшей огласке.

Беспартийный

Савелий Октябрь.

О НАХАЛАХ

(Небольшое изыскание)

КТО такой нахал?

Нахал — человек дерзкий, наглый, бесстыжий.

Обозвать кого-нибудь нахалом — это значит оскорбить и унижить довольно тяжко.

— Нахал! Я тебя проучу, нахал! Нахалу надо морду бить! — грозятся кроткие, стыдливые ненахалы.

И униженные столь позорным именем, нахалы конфузятся, ступешиваются и норовят провалиться в тар-тарары.

В чем, собственно говоря, дело?

Нахалы, конечно, заслуживают порицания, но нет ли тут перегиба палки?

Мне иногда кажется, что некоторые из нахалов заслуживают, если не прощения, то по крайней мере снисхождения.

Один из моих знакомых нахалов, тов. Микрофонов, нагло, среди бела дня, обзывал нашего управдома Взебрин прохвостом.

Управдом Взебрин препятствовал кооперированию жильцов, тормозил общественную работу, не верил в энтузиазм масс и так далее. За это все его называли оппортунистом и правым уклонистом, а Микрофонов, как и подобает нахалу, загибал, не задумываясь:

— Прохвост! Его надо гнать в шею.

Деликатные, благовоспитанные жильцы говорили про Микрофопова:

— Нахал! Ей-богу, нахал! Разве так можно? Взебрин, действительно, тормозит, но зачем же нагличать и обзывать прохвостом? Это уж нахальство со стороны Микрофопова.

Другой мой знакомый нахал, товарищ Сизый, бесстыдничал на самой службе. Он нахально заявлял на собрании, в присутствии самого Ивана Максимовича:

— Где же у нас, товарищи, самокритика? Мы не позволим, чтобы у нас ее душили! Даешь самокритику и больше никаких!

— Какое нахальство, — шептал секретарю Ивану Максимовичу, — следовало бы проучить нахала.

— С нахалами лучше не связываться, — отвечал секретарю Иван Максимович, — наверное что-нибудь пронюхал, каналья!

Вот! Вот, оно объяснение живучести нахалов! Ненахалы боятся связываться с нахалами!

Нахал грубо лезет напролом. Нахал может брякнуть чорт знает что. Чина, звания не пощадит! На лица не взирнет!

А у некоторых ненахалов не все в порядке.

Ненахалы — люди тихие, скромные, совестливые.

Если кому-нибудь из них доводится воровать, мерзавить или шкурить, то делают это они бесшумно и деликатно, не нарушая кодексов.

Лгут и подхалимничают незаметно, с оттенком благородства.

Кляузничают смиренномудро и кротко, проливая над врагом алмазно-чистые слезы.

Шарлатанят как-будто бы невольно, против своего желания, ради общей пользы.

Естественно, что нахалов ненахалы не любят. Нахал, как только пронюхает, сейчас же и завопит:

— Гы! А я знаю! Иван Максимыч выдвигенца выпер!

Иван Максимович и окружающие возмущаются:

— Вот нахал! Кто же выпирал выдвигенца? Он сам пожелал вернуться на производство. Выпер! Какое нахальство. Нахал! Прямо нахал!

И многие нахалы от такого титула конфузятся, ступешиваются, лезут в пузырьки.

А по-моему зря!

Извините за нахальство, но мне кажется, что иногда нахалы бывают в некоторых случаях лучше ненахалов!

Б. Самсонов.

ДВЕ ФОТОГРАФИИ

(Из альбома кашинского обывателя)

В Кашинском горсовете из 69 членов было 11 лишенцев.

Рис. А. Малеинова

Группа членов Кашинской городской думы в 1909 г.

и группа членов Кашинского горсовета в 1929 г.

БЕЗ БОЖЕНЬКИ

А ВСЕ-ТАКИ нехорошо, что бога уничтожили! С богом мне куда легче было!

Я изумленно вытарашил глаза, услышав такие слова от соседа по квартире Прохора Бывалова, слесаря завода «Мотор».

— Что с тобой, Прохор Андреев? Ведь ты же безбожник!

— Безбожник. И даже в кружке состою.

— Так чего же ты о боге вздыхаешь?

— Я не вздыхаю. Я только говорю, что трудно мне без бога стало. Прямо минутки свободной нет.

— Да бог-то тут при чем?

Прохор Андреев махнул рукой:

— Ты не поймешь! У тебя дочка еще говорит не начала! А у меня трое ребят — и все разговаривают.

— Да при чем тут ребята?

— Э, милый! Вот и видно сразу, что ты ничего не понимаешь. Ребята тут всему и причиной. Из-за этого я и говорю, что мне без бога трудно.

Я рассердился:

— Ты, Прохор Андреев, какие-то загадываешь! Заговорил о боге, а потом ребят приплел. Ты не вилай, а говори прямо, — почему это ты — безбожник — и вдруг о боге вздыхать стал. Стыдно!

Прохор усмехнулся:

— Ты меня не учи! Ни о каком боге я не вздыхаю. Чорт с ним, с богом-то. Я только говорю, что мне на старости лет без бога работы прибавилось. Понял?

— Нет.

— Ну, вот, посуди сам. Иду я с Ленкой, скажем, по улице. Он меня спрашивает: «Папа, вон фонарики на столбиках висят... А звездочки — они тоже на проволочке? Кто их вжигает?». Прежде бы я ему просто ответил: «Боженька, мол, так устроил». И крышка. А теперь

я из-за него него, из-за щенка должен сам астрономии подчитывать. Понял? Или, скажем, такой случай. Тамарка моя говорит: «Вон у тети Вари дочка родилась. Откуда она, папочка, взялась?». Прежде — что? Прежде бы я ей сказал: «Боженька девочку принес». И все. А теперь изволь-ка ей понятным образом все растолковать. Прямо весь инда вспотеешь, куда расскажешь. И так во всем. Сташил, например, Сережка у матери гривенник. Я говорю: «Нельзя брат, нехорошо!». А он, каналья, спрашивает: «Почему нехорошо?». Раньше я бы ему просто пригрозил: «Бог, мол, накажет!». А теперь приходится ему целую политграмму разводить: что за штука деньги, что за штука труд и почему деньги без труда брать нехорошо.

А с Ленкой тут недавно у меня прямо запарка была. Он меня про хлеб спросил, откуда он берется. Прежде бы я ему просто сказал: «Бог дает!». А теперь пришлось ему, стервецу, и про колхозы и про кулака и про хлебозаготовки рассказывать. Верить ли, — сам два вечера без передыху над книгами сидел. Понял теперь, какая штука?

Прохор Андреев глубоко вздохнул:

— Времени — в обрез. А приходится, понимаешь, и по педагогике и по гигиене книги читать. Энциклопедию собираюсь выписывать. Вот тут нет-нет да и вздохнешь по этому идиотскому боженьке. Ведь как с ним было просто, господи боже мой!

И помолчав, он добавил:

— А не отвечать ребятам тоже нельзя. Я не отвечаю — кто-нибудь другой ответит и того же самого боженьку им подсунет.

А ведь дураков-то растить не хочется!

Вас. Лебедев-Нумач.

Чтобы крепче сковать эту руку, говорят о „руке Москвы“.

ЛЕКЦИЯ О РАЦИОНАЛИЗАЦИИ

ТОВАРИЩИ, внимание! Сейчас я начинаю лекцию о рационализации. Как вы уже могли убедиться из афиши о моей лекции, я отнюдь не спекулирую на жгучих вопросах современности. Если бы это было так, то я мог бы, например, выпустить афишу, в роде той, которая недавно висела на заборах Таганрога.

«Развратна ли наша молодежь?» — так называлась тема лекции. А «тезисы» на афише были напечатаны такие:

«Опасен ли поцелуй. Чем занимается наша молодежь по данным доктора Залкинда. «Общество лишения невинности». Проституция и венерические болезни. Дамские панталоны в русской литературе. Теория «стакана воды». Курица — не птица, студентка — не девица».

Ну, и так далее. Но я, товарищи, не липовый «профессор» Язловский, читавший лекцию в Таганроге. Моя лекция о рационализации основана на замечательном опыте хабаровского окружного суда. Более того, она вся будет состоять из цитат, позаимствованных мною из письма хабаровского окрсуда ко всем окрсудам Дальневосточного края.

Итак, начинаю.

Первая цитата хабаровского окрсуда гласит:

«В целях взаимной информации по вопросам рационализации работы аппарата посылается разработанная, проверенная на опыте и давшая положительные результаты функциональная система в качестве материала для обсуждения директивного письма краевого суда от 22 октября 1928 года».

Из этой цитаты вы уже видите, дорогие товарищи, что стержнем рационализации аппарата является функциональная система.

Но что такое функциональная система?

Цитата из того же письма с необычайной четкостью и ясностью дает ответ на этот вопрос. Вот она:

«Работу каждого аппарата можно представить себе, как известную систему линий, с известным количеством завязанных узлов, по которым движется «дело». Под узлом нужно понимать людей. Чем менее узлов и чем менее линий, тем лучше, рациональнее система».

Это, так сказать, теоретическая предпосылка к вопросу о функциональной системе.

ОТКРЫТКА К БАБУЦЕ

ГОГОЛЬ, застывший на века в бронзе, стоит в тифлисском «Саду коммунаров», скромно кроясь в вечно-зеленой тени хвой.

Но в остром гоголевском лице — мудрая скука, а в тонком зигзаге губ — злая и тоскливая усмешка. Так и кажется, что вот шевельнется мертвый Гоголь, вздохнет и, морщась, скажет в пространство, глядя на несущиеся мимо диких «коляски без лошадей» и на снующую толпу: «...И долго еще мне идти об руку с моими героями?»

Во всяком случае, Иван Александрович Хлестаков жив и до сих пор.

... Шлю вам массу приветов, дорогая, незабвенная Бабуца! Я приехал на место и начал работать. Бабуца, будь здорова, не думай ни о чем, пей молодое вино и весело проводи время... Тут я вместо вина глотаю яйца, и так коротаю дни!

Это — веселые строчки из открытки, написанной в явно прекраснейшем расположении духа, которое бывает, скажем, у молодого человека, отлично выспавшегося на городничевых перинах после порции «лабардана» и бутылки уездной «мадеры-толстобрюшки».

Работа автора открытки действительно чудесная.

...Милая Бабуца. Если бы ты увидела меня, каким я стал большим человеком. Я — больше Воронцова. Ты можешь гордиться мной... У меня отдельный кабинет, письменный стол, особый сторож в моем распоряжении...

Неужели не узнаете дрожайшего Ивана Александровича в коротеньких и легкомысленных, как порханье полевого мотылька, строчках? Это его рука, чорт побери! Помните, как он после сытного завтрака беседовал в гостиной городничего:

«У меня дом — первый в Петербурге. Как войду в департамент, — все дрожит и трясется, как лист. А сторож еще на лестнице летит со щеткой: — Позвольте, Иван Александрович, я вам сапоги почищу... Меня завтра же произведут в фельдмаршал...»

Да. Это, несомненно, Иван Александрович Хлестаков написал открытку «милой Бабуце». Где же он обретается сейчас, этот милый молодой человек? На чье имя у него паспорт сейчас?

Жительствоет Иван Александрович в Цалках, а паспорт у него на имя председателя тэмского исполкома товарища Матиния. Живет себе Иван Александрович и не тужит. Правда, его дерзновенные мечты насчет первого дома в Петербурге и фельдмаршальского жезла сбывлись в весьма скромной доле... Но разве это может огорчать товарища Хлестакова, он же товарищ Матиния? Отдельный кабинет — есть, письменный стол — есть и даже «особый сторож в полном распоряжении» — есть. Запрись в кабинете, положи ноги на письменный стол и, поставив особого сторожа у дверей («без доклада не входить!!!»), глотай себе яйца и пиши чувствительные открытки к милой Бабуце. Чем не жизнь, спрашивается?

Мих. Д.

Итак, люди в нашем аппарате — не люди, а... узлы. Поняли? Дальше: «Функциональная система представляет собою такую упрощенную до пределов возможности систему, характерными чертами которой является: 1) отсутствие передаточных и возвратных линий, 2) вытекающая отсюда строгая личная ответственность каждого сотрудника» (читай узла).

Превратив людей в узлы, мы должны взяться за линии. На этот счет мы находим в письме хабаровцев следующие указания:

«В работе каждой системы нужно различать две линии: предварительную и исполнительную. Отсюда введение функциональной системы означает ликвидацию возвратных линий и развязывание лишних узлов на каждой из этих двух линий».

Таким образом, товарищи, ликвидация возвратных линий дает нам возможность удешевить наш аппарат путем сокращения штатов, т.-е. развязывания лишних узлов...

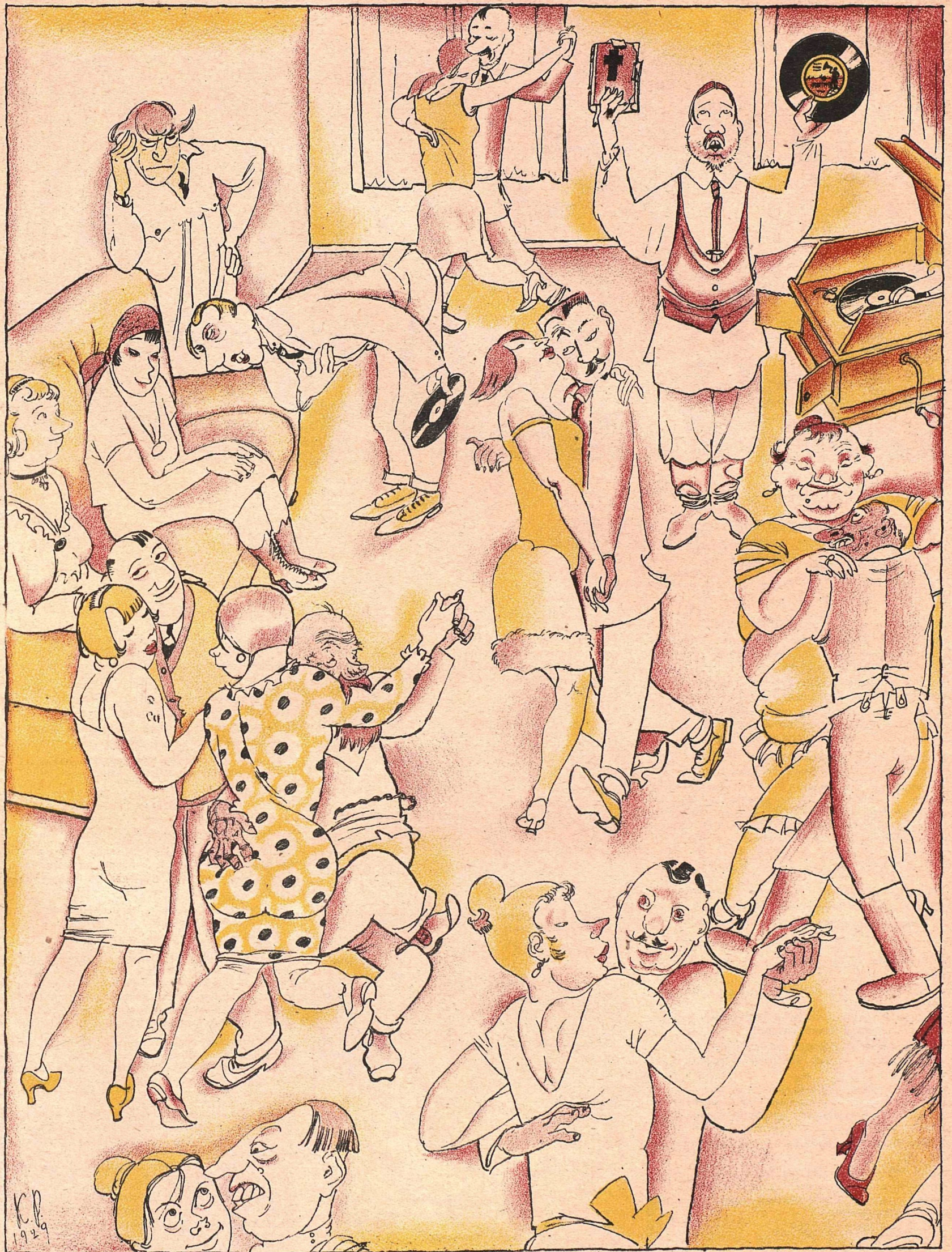
Но на пути рационализации аппарата при помощи хабаровской функциональной системы стоит ряд препятствий.

«В своем цельном и заключенном виде функциональная система еще не может найти применения у нас, — читаем мы в том же письме окрсуда, — ибо, рассмотренная со всех концов, она требует: 1) строгую «дифференциацию» работы и соответствующую нагрузку сотрудников; 2) великодушную квалификацию сотрудников; 3) проведение функциональной системы во всех учреждениях».

А теперь, товарищи, разрешите остановиться вкратце на недостатках этой системы рационализации. Об этих недостатках письмо рассказывает: «В своей исполнительной части система страдает теми же недостатками. Именно: от старшего секретаря дело идет к техническому работнику отдела, от последнего — к ответработнику, от последнего — к другому техническому работнику, от последнего обратно к тому же техническому работнику, от него опять к ответработнику, от последнего — к председателю и, наконец, обратно, через ответработника, к техническому работнику».

Я кончил. Что? Вам стало нехорошо?.. Ну, ничего, — не кричите караул. А то еще комиссия по чистке аппарата придет...

Гр. Львович.

СРЕДЬ ШУМНОГО БАЛА...

КАВАЛЕР: — Дозвольте вас пригласить на „иже херувимскую“!..

БАРЫШНЯ: — Ах, нет! Я кроме „господи помилуй“ ничего пока не танцую!

ХИТРЫЙ ЧАСТНИК

— Какое хамство! Частник, — а так грубит!
 — Это он хочет, чтобы его торговлю за кооператив принимали.

О ВРЕДЕ ЧЕСТНОСТИ

ЧЕСТНЫЕ люди почти такая же редкость, как выдвиженец на ответственной работе... Даже, пожалуй, большая.

Но тем не менее честные люди существуют, и притом не только в центре, но и на местах.

Сегодня мы собираемся рассказать вам об одном честном человеке уездного масштаба. Разрешите, прежде всего, вам его представить:

— Валеулин. Троицкий инвалид. Как полагают, есть дети и нет денег...

Каждое утро тов. Валеулин разворачивал газету «Вперед» и добросовестно прочитывал ее от строчки до строчки, пока однажды не наткнулся на совершенно феерическое предложение троицкой почтово-телеграфной конторы:

2.000 рублей

получит гражданин, нашедший почтовый баул с почтой и деньгами, потерянный во время перевозки почты через реку.

У Валеулина задрожали руки и ноги, и сердце сладостно сжалось:

— Две тысячи рублей?!.. Наличными?!.. Неужели факт?..

Оставалось только найти злополучный баул... А вышла с ним такая история.

С незапамятных времен тихая речка Увелька покорно омывала сонные набережные города Троицка.

Текла она тихо, благородно, пока внезапно не взбудоражилась и, в порядке самокритики, не скинула возглавлявший ее дряхлый деревянный мост.

Почту пришлось перевозить через реку на лодке.

Лодка тоже, по невыясненным причинам, потеряла душевное равновесие и перевернулась, а почтовый баул с 20.000 рублей поплыл в неизвестном направлении.

★

Плыл мой челн
 По воле волн...

мрачно напевал заведующий почтово-телеграфной конторой, тщето поджидая у окна счастливица, нашедшего баул с деньгами.

Надежд, что деньги вернут, было, конечно, мало, и потому завконт был потрясен до основания, когда, пыхтя и отдуваясь, инвалид Валеулин притащил на почту злополучный баул в нетронутом виде.

Придя в себя от приятной ожиданности, завконт стал в торжественную позу и принес Валеулину горячую благодарность от имени почтово-телеграфного ведомства. Он довольно и энергично жал руку честного инвалида.

Как это ни странно, Валеулин оказался неудовлетворенным такой благодарностью и продолжал стоять с протянутой рукой.

Тогда завконт снова схватил руку инвалида и начал ее трясти с удвоенной энергией.

Инвалид слегка погрузил и, будучи человеком весьма прямолинейным и недвусмысленным, намекнул насчет премии примерно в таких выражениях:

— Потряс лапу и будя... Гони две тысячи... Деньги на кон, отец дьякон!..

Завконт отпустил руку инвалида и сразу засох: — Зайдите, товарищ, завтра...

Такими холодными завтраками инвалида Валеулина угощали несколько раз.

Наконец, когда инвалид в одно из бесчисленных посещений конторы начал довольно недвусмысленно стучать палкой об пол, завконт расщедрился и сунул инвалиду 100 рублей.

При этом он попытался снова потрясти руку Валеулина, но инвалид деликатно отрезал:

— Рука, чай, не казенная, отсохнуть может... Когда остальные?..

Горсовет, сжалившись над Валеулиным, выдал ему дополнительно еще 250 рублей.

Затем снова начались «завтраки».

Валеулин суетится, бегает из учреждения в учреждение, пишет жалобы, посылает запросы в Москву... Бумажный ком растет, как снежная баба. Раз'яснения сыплются на отношения и засыпаются в свою очередь циркулярами, покрытыми сверху донизу резолюциями и справками.

Застигнутый этим бумажным бураном, инвалид Валеулин проклинает тот день, когда он нашел 20.000 рублей государственных денег, принесших ему вместо обещанной премии целый вагон неприятностей.

Родственники считают, что старик деньги получил и утаил, фининспектор сурово грозит пальцем при встречах с Валеулиным, в домкоме намекают насчет повышения квартирной платы, пионеры демонстрируют перед окнами и требуют отчислений на культработу...

Трудно в городе Троицке жить честному человеку... Почти так же трудно, как найти баул с 20.000 рублей и, ни минуты не задумываясь, возвратить его по принадлежности...

Газету «Вперед» инвалид Валеулин больше не читает...

Принципиально.

Ипа.

КУЛАК В КОЛХОЗЕ

Рис. Н. Кондракова

СО СВОИМ ИНВЕНТАРЕМ.

ДОРОГИЕ товарищи редакторы! Хотел я сочинить для своего письма вопиющее название «Где же ж выход», но оставляю на ваше усмотрение, как вы люди грамотные и даже безусловно образованные.

Товарищи редакторы! Прогулы, как известно, есть болячка на нашем теле и в производстве. С ними безусловно требуется борьба. Что же у нас получается? Получается у нас, извиняюсь за выражение, — все наоборот. А воз и ныне там, как это, извиняюсь, говорится. Ни с места.

Но вы захотите от меня текущих фактов, и я готов написать вам их безусловно, так как время теперь фактическое. Понимаем.

Как известно, в нашем городе Воробейске имеется госфабрика, которая, между прочим, производит свою продукцию различных изделий.

В общем и целом называлась госфабрика раньше «Имени товарища Куклы», потом ее обратно переименовали в «Выше знамя».

Дансе — вальсе

В окончательную, можно сказать, следие прошлого. И с этим мы переименовали, но все равно не получается с прогулом победного конца. Хотя ты, как хочешь, переименовывай, хоть штрафуй, хоть выноси на черную доску, хоть пиши его в стенную газету с портретом.

Нипочем.

Что ты будешь делать?

А тут как раз слышно — пишут за поднятие производительности, за трудовую дисциплину и безусловно — выше знамя. А наша госфабрика как раз же — «Выше знамя!» Вот положение. Что ты будешь делать?

Ну, туда, сюда, устроили у нас в фабричном клубе интересный вечер с агитацией и концертом в порядке самонадеянности, с танцами до утра. Одним словом — дансе-вальсе-балансе, а прогулы — долой.

Очень докладчик-оратор хорошо высказал в официальном отделении:

— Товарищи, прогулы есть язва и позорное на-

Очень хорошо высказал.

Даже потомственные прогульщики хлопали. И за резолюцию все подняли единогласно. Понятное дело — каждому на людях лестно показать свою сознательность.

И с голосования рука тоже не болит, безусловно. Проголосовали, председатель доложил:

— По вопросу прогулов закончено, и теперь можно переходить к следующему вопросу, а именно — концерт в порядке самонадеянности!

Ну, выступил красный коллектив нашей синей блузы. Тоже очень возмущались прогулами.

Приезжая певица Митрейкина-Афанасьева исполняла «Уголок», «Зацелуй меня» и тому подобное, революционное.

Тимка Гаврилов, наш, старался изобразить на гармонии «Кирпичики»; жаль — пальцы почти не работали с похмелья. А

так бы — подходяще.

Ну, из ударной бригады отбивали товарищи чечетку. Все ж таки — ударная бригада. Чем не Маруся?

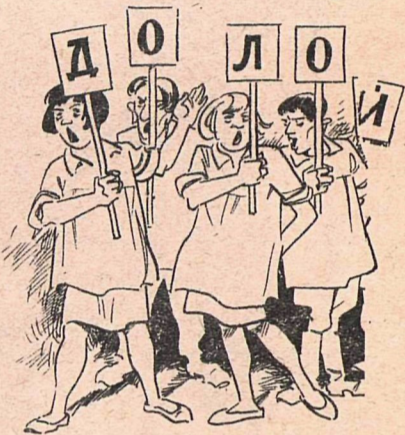
Потом приступили к танцам, по существу данного вопроса, до утра. Танцы по-настоящему — с серпантинном, с конфетти, как у людей.

А утречком опять, извиняюсь за выражение, прогул на госфабрике — наша болячка и язва наследия! Которые и не прогуливали раньше — прогуляли.

Туда, сюда, что ты будешь делать? В чем тут дело?

Докладчик докладывал? Доклады-вал. Резолюцию голосовали общим собранием? Голосовали и единогласно и вообще. Танцы—до утра Дансе-балансе против прогула. Все честь чество. Откуда же, извиняюсь, получается наоборот? Где же ж выход, товарищи дорогие, редакторы?

Л. Митницкий.

Волосы дыбом

(ВИТРИНА КУРЬЕЗОВ—ТРЕТЬЕ ОКНО)

Ново! Ново! Рекомендуем всем газетам! Лучшее средство создать тираж — заручиться вот таким приказом:

СССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
по
ВОЕННЫМ И МОРСКИМ ДЕЛАМ
Политическое Управление
Р. И. К. А.
Дел. Агитпроп
1929 г.
№ 10885
Москва

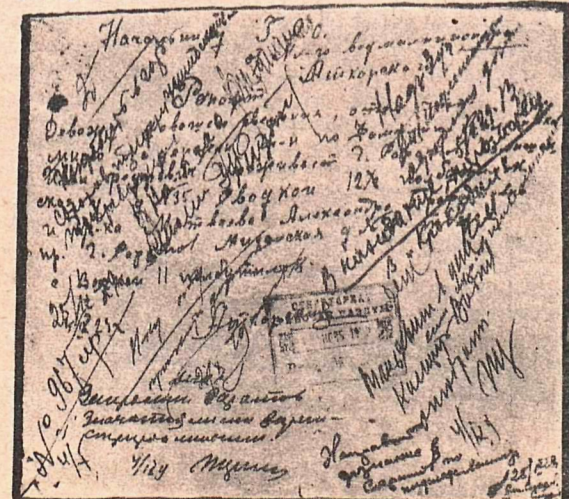
Согласно разверстки Пур'а Главная Контора Периодических Изданий Центросоюза будет высылать за счет культурных сумм в Ваш адрес журнал «Смичка» и газету «Общество Потребителей»

Предлагается на приложенной открытке немедленно сообщить издательству свой адрес в порядке приказа Реввоенсовета СССР от 1928 г. за № 279.

Начснаб АПО Пура
(Перцовский).

А еще проще можно добыть подписчика следующим образом: в темном переулке скомандовать «руки вверх», вынуть кошелек и взять подписку на год. Это вернее!

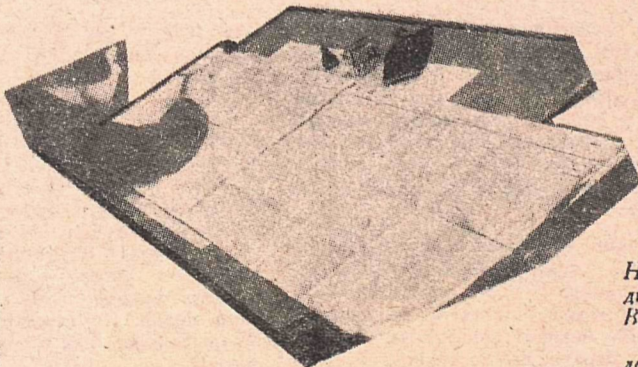
Рекомендуем: чудовище волокиты. В таком виде выходят бумажки из Покровского адмтдела.

Двенадцать революций! (Две на обороте). По поводу одной полбутылки водки! Разве можно так вести борьбу с пьянством? Вель этак поневоле запьешь!

Как видите, рационализация в Академии им. Толмачева проведена на все сто:

ТОВАРИЩИ ЧИТАТЕЛИ!
ПОСЫЛАЙТЕ НАМ МАТЕРИАЛ
ДЛЯ ОТДЕЛА
„ВОЛОСЫ ДЫБОМ“

Как вы думаете — что это такое?

Это ни больше, ни меньше, как:

«Сведения по фактической сдаче зерна по контракции по населенному пункту». Здесь — бесчисленное количество граф. Объем простыни, которой можно свободно укрыться человеку на сон грядущий.

Все это выпущено к хлебозаготовкам Бугурусланским окрколохлебоюзом, а вернее, членом правления Корневым.

Тут уже нельзя скватать: «Вырвем бюрократизм с корнем!» Его нужно вырвать с Корневым.

Объявление.

12 НОЯБРЯ в 17 час.
в зале Макарова состоится
ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ
всех членов Общества
Академии.

Повестка дня:

1) Отчетные Доклады Правлений:

- а) Доклад Правления ОСО
- б) Доклад Правления Агитпроп
- в) Доклад Правления Автодора
- г) Доклад Правления Восток
- д) Доклад Правления МПР
- е) Доклад Правления МПС
- ж) Доклад Правления МПС
- з) Доклад Правления МПС
- и) Доклад Правления МПС
- к) Доклад Правления МПС
- л) Доклад Правления МПС
- м) Доклад Правления МПС
- н) Доклад Правления МПС
- о) Доклад Правления МПС
- п) Доклад Правления МПС
- р) Доклад Правления МПС
- с) Доклад Правления МПС
- т) Доклад Правления МПС
- у) Доклад Правления МПС
- ф) Доклад Правления МПС
- х) Доклад Правления МПС
- ц) Доклад Правления МПС
- ч) Доклад Правления МПС
- ш) Доклад Правления МПС
- щ) Доклад Правления МПС
- ъ) Доклад Правления МПС
- ы) Доклад Правления МПС
- ь) Доклад Правления МПС

2) Перевыборы правлений общ. организаций.

3) Разное.

Бюро К-ва вкл 1-1

Все добровольные общества собираются в ОДНОМ месте, в ОДИН час, с ОДНОЙ повесткой дня. И созывает это собрание бюро коллектива ВКП(б).

Не превратилось ли здесь и партийное бюро в добровольное общество?

КАЖДЫЙ ЧИТАТЕЛЬ „КРОКОДИЛА“ ДОЛЖЕН СТАТЬ ЕГО ПОДПИСЧИКОМ
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в Москве — в главной конторе изд-ва „ПРАВДА“, Тверская, 48.
В провинции — отд. изд-ва „ПРАВДА“, почт.-телеграф. конторами СССР и контрагентствами по распространению периодич. печати.
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА — 40 коп. в месяц.

В наше время бурной коллективизации общественное питание попрежнему организовано из рук вон плохо: большие очереди в столовых, плохая пища, грязь, грубость и пр.

БЕГЛЫЙ ОГОНЬ

Рис. К. Елисева

ЧЕЛОВЕК И ПТАШКА

— Позавидуешь этому воробью! То же самое — а получает безо всякой канители!..

ТОЧНО неизвестно, откуда явился на станцию Юрга, Томской железной дороги, новый начальник Извеков. Некоторый свет на это появление проливает его фамилия —

— Извеков.

Так ясно и сказано:

— Из веков.

Из тьмы веков. Из глубины средних, а то, пожалуй, и древних веков. Оттуда этот музейный тип принес диктаторские замашки и аппетиты пещерного жителя.

Приступая к исполнению обязанностей, Извеков собрал подведомственный народ и произнес речь:

— Эй вы!... До меня дошли слухи, что тут у вас, на Юрге, ни один порядочный начальник удержаться не может. Бузу развозите! Трех начальников замучали, заставили уйти...

— Так то ж все трое пьяницы были поголовные! За то их и уволили.

— Молчать!.. У меня чтоб никаких критик-самокритик не было! Моментально уволю! Я тут бузу истреблю у вас!..

И истребление бузы начал с истребления стрелочников. (Стрелочник, из-

вестно всегда первый страдает). Подвернулись тут два подходящих для увольнения: Ючиков и Поздняков. Самокритики оба ужасные! Все время ходят и тень на начальство наводят. Начал Извеков их увольнять, а они не увольняются. Неприкосновенные: у каждого по сыну в Красной армии служат.

Извеков немножко поскрежетал зубами и... уволил третьего стрелочника, Маслова. У этого не было сына-красноармейца. Полетел, несчастный, в бездну безработную. А те стрелки, что он переводил, достались на долю другого стрелочника, и вместе с своими у этого другого оказалось всего тринадцать стрелок!.. Да все эти тринадцать в разных концах... Бегай, папень, успевай за двоих!..

И не успел он. Не уследил за всеми тринадцатью. Какую-то стрелку не передвинул во-время — и случилась катастрофа: маневровый паровоз, жизнерадостно пофыркивая, побежал по занятому пути, свистнул и врезался в

кучу пустых, ни в чем неповинных вагонов. Шесть штук были разбиты в щепки!

Хо-хо-хо! Стрелочника тут же уволили. Сверх программы был уволен и составитель. Это происшествие доставило несколько приятных минут охотнику за стрелочниками. Но все же он был недоволен: ни темп работы, ни размах не удовлетворяли его. Нутряные силы бродили в нем: он жаждал крови! Охота за стрелочниками скоро вступила в новую фазу. Хитрый план был составлен. Капкан готов!

— Эй, стрелочники! Отныне вы будете и стрелочниками и сцепщиками!

— Хорошо, товарищ начальник. Будем и стрелочниками и сцепщиками. Только вы дайте нам сигнальные свистки. А то так, без свистков, неровен час, и задавить может...

— Хо-хо-хо! — хищно захохотал Извеков. — Правда ваша: действитель-

но задавить может. Ну, а свисточков я все-таки не дам...

— Как же так, товарищ начальник? — Но-о?!.. Без самокритики у меня!

Капкан был поставлен — и терпеливый охотник стал ждать. Ждать долго не пришлось. Скоро капкан захлопнулся — и глазам любопытных граждан представился трофей извековской охоты: холодный труп разваленного буферами стрелочника Поздорова. Не было у него свисточка, чтобы предупредить...

Вечером, торжествуя по случаю удачной охоты, Извеков подводил итоги:

1) уволен один стрелочник; 2) сделана одна железнодорожная катастрофа, имевшая весьма приятные последствия: а) вышло из строя шесть вагонов, б) уволен еще один стрелочник, в) уволен один составитель; 3) один стрелочник уничтожен окончательно и безвозвратно.

В заключение Извеков самодовольно отметил:

— Я их всех истреблю, покада прокуратура молчит! Ну-ка, кто следующий?

А. Трот.

ТЯЖЕЛОВЕСНЫЕ ИЗОБРЕТАТЕЛИ

В Сталинградском акторге введен учет мануфактуры, галантереи и пр... на вес.

Что за дьявольщина право!
В лавке мрачное смятенье:
Продавцы оцепенели
И в глазах у них испуг.
Покупателей орава
Просит метр с восьмой варенья,
Просит два кило фланели,
Четверть тонны серых брюк.
Но, смотрите, входит чинно
Автор нового учета
И кричит, весьма не весел:
— Это что за кутерьма?!
И, поняв ее причину,
Оценив свою работу,
Просит он ему отвесить...
Три с восьмой кило ума.

А. К—ский.

ОДНОСТОРОННИЙ ПОДХОД

Саратовский комтрест, несмотря на нужду, не построил столовой в трампарке. Но он же истратил 12.000 рублей на общественную уборную.

Мы повторяли неизменно:
Кто не работает, — не ест!
Но как же весь трампарк мгновенно
В лишениях записал комтрест?
Вопрос серьезен: кроме шутки,
Такие факты нам вредны.
Комтрест печется о желудке,
Увы... не с нужной стороны!

А. К.

УКРАДЕННЫЙ КАЛАМБУР

На ст. Шлиссельбург (Окт. ж. д.) комсомолец «активист» Игнатев, проводя подлинку на заем индустриализации, сам себя вычеркнул из списка.

— Что сказать про Игнатьева?
Не пора ли и гнать его?

СОЛОМОНОВА МУДРОСТЬ

В Ачинске председатель ОкрФЭК печатников Исыков настойчиво выступал за прием в партию торговца Соломона и дал справку, будто торговлю ему разрешил профсоюз.

Назаров.

Он за то, чтобы частник в партию
врос,
И готов дать в защиту справку.
Но встает неизбежный вопрос:
— Не одна ли у них там лавочка?!

П. М.

ОХОТНИК ЗА СТРЕЛОЧНИКАМИ

В СЕТЯХ

Бывает иногда, что и рыбаки попадают в сети. Архангельский промхозсоюз так опутал своих рыбаков, что они еще и до сих пор вспоминают: Весной 1929 года, — пишет тов. Демидов, — Промхозсоюз обещал рыбацким артелям построить 15 ботов стоимостью в 10 тысяч рублей каждый. Посыпались заказы. И вместо ботов им построили плохие душегубки, на которых опасно выехать в море.

Не сапожники ли делали эти боты?

ЧЕХАРДА

Один неосторожный человек спросил, как проходит социалистическое соревнование в конторе Текстильстроя на постройке Владимирской красильной фабрики «Правда». Ему торжественно ответили:

— А соревнуемся, как же! Вот вызвали на соревнование постройку фабрики «Пионер».

— Ну, и что же?

— Как, что же? Мало вам? Ну, еще нас вызвала постройка Текстильстроя в Егорьевске.

— Ну, а вы?

— Что ж мы? От других не отстаем. Вызвали еще пять контор.

— Ну, а эти конторы?

— Они тоже вызвали по пять контор.

Размах-то, размах какой! Вызов на вызове сидит, вызовом погоняет.

После такого «соревнования» на вызовы хорошо бы еще вызвать... рабочих на самокритику.

ИВАНОВ-ВОЗНЕСЕНСКИЙ В БОК

МЕДНЫЕ ПРИИСКИ В ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЕ

До 1929 года Иваново-Вознесенск никакими природными богатствами не славился. Но на подступах ко второму году пятилетки положение, как говорится, круто изменилось: здесь открыты медные залежи.

Без крупных затрат на дорогостоящее оборудование жители добывают медь, при чем каждый старатель за день зарабатывает на этом деле от 7 до 9 рублей. Простота добывания меди объясняется тем, что этот цветной металл в большом количестве выбрасывается вместе со шлаком с меднолитейного завода № 4. Ковырни палкой и — получишь на полтора рубля. Следовало бы ковырнуть, как следует, и на самом заводе. Уж очень подозрительно происхождение этих медных приисков.

ПРЕМИРОВАННЫЙ

В каждом городе есть своя достопримечательность. Есть она и в Хабаровске. Это — новый железобетонный дом Дальбанка, получивший первую премию на конкурсе нового строительства в Москве.

— Чем же он замечателен? — спрашивают экскурсанты и неорганизованные граждане.

— Как чем? — удивляются патриоты Хабаровска. — А плоская крыша

то в нем воду пропускает сверху до подвала? Пропускает. А затрачено на него вместо сметных 700 тысяч — 950 тысяч рублей? Затрачено. А изоляция в нем неисправна? Неисправна...

Все это хорошо. Но вот то, что изоляция неисправна, признаться, очень плохо. Кой-кого бы надо изолировать.

НАЧАЛИ ЗА ЗДРАВЬЕ, КОНЧИЛИ ЗА УПОКОЙ

— Бам! Бух!.. — грохочут барабаны. — Трам-трам-там! — трубят трубы.

В чем дело?

Ярославская фабрика «Красный перевал» заключает договор на соревнование с «Красной веткой» (Кинешма). Начало первого пункта договора ярко и выразительно:

«Обязуемся выполнить производственные задания по промфинплану на все 100 процентов»...

— Барабаны, трубы, громче жарьте!

...но по причинам, не зависящим от рабочих и управления фабрики, выполнить это не представляется возможным, а также в вопросе понижения себестоимости продукции...

Вот тебе и 100 процентов! Нет, не надо громких тушей. Соревнование и так стучевалось.

ДОСОГЛАСОВАЛИСЬ!

Профсоюзная организация фабрики «Искра Октября» (в Костроме) считает, что согласование — основная добродетель члена профсоюза. Грош цена тому, кто не согласовывает.

Рабочие жаловались фабкому на чесального мастера, который толкнул одного из рабочих в грудь и обругал других. Фабком по этому поводу вынес решение:

Мастер, как член профсоюза, должен свои действия согласовывать с цехпрофбюро.

Зачешутся кулаки у чесального мастера — ан, нет, шалишь! Согласуй сначала с цехпрофбюро. А потом уж и действуй!

В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

— Проворонили! Опять проворонили, дьяволы! — запыхавшись влетел в единственную пивнуху в г. Щегловске заведующий щегловским отделением Томсельпрома.

— Что случилось? В чем дело? — От Каписа отстали — вот что! Этот, язви его, проныра-парикмахер всегда вперед свой нос высовывает.

На непрерывную, говорят, перешел, а мы дремлем. Позор! Срам! Хуже правого уклона!

За сим последовало немедленное распоряжение — перевести пивнуху на «непрерывное производство» с тем расчетом, чтобы в любое время дня и ночи круглый год «обслуживать» рабочих местного химзавода упительным напитком.

— Как видите, и мы не отстаем. Не лыком шиты!

Л. Штук.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ПЕСТРЯДЬ

ОВОЩИ И ФРУКТЫ

Красный эшелон с картофелем — подарок ростовских крестьян иваново-вознесенским рабочим — приближался к станции Иваново. Делегаты, сопровождавшие эшелон, слегка волновались в предчувствии торжественной встречи.

— Ты уж, Иван Матвееч, не ударь лицом в грязь, постарайся!

— Будьте благонадежны. Так и так, — скажу, — дорогие товарищи! С одной стороны, смычка города с деревней, с другой стороны — гидра мирового капитала, которая... А потому ударим красным картофельным эшелоном по этой самой гидре. — ура!

— Здорово загвожжено!

— То-то, чай, радуются ивановцы; этакий подарочек к двенадцатой годовщине!

— Еще бы, — первый красный эшелон в области!

— Народу припрет — пушкой не прошибешь. Музыка и всякая такая штука... Тебя, дядя Иван, после речи, пожалуй, качать будут!

— Что ж, — ежели неввысоко, то мы не возражаем.

Вдали показалось Иваново. Поезд стал постепенно замедлять ход и, наконец, остановился.

— Ребята, развертывай знамена! Иван Матвееч, готовься к речи!

Делегаты вышли из вагона. Иван Матвееч откашлялся и, расправив бороду, выступил вперед.

— Дорогие това... — начал было он, но тут же остановился: — перед ним стоял только один дорогой товарищ мрачного вида, в железнодорожной фуражке.

— Вот что, граждане, — заявила железнодорожная личность, — ваш поезд дальше Сортировочной станции не пойдет. Поняли? Красный эшелон, говорите? Много у вас тут всяких эшелонов шляется — и красных, и иных прочих!..

Дальше все было очень скучно. Делегаты три километра перли по грязи до вокзала, затем блуждали по незнакомому городу, разыскивая правление ЕПО и Картофелесоюз. Через три часа после приезда делегаты добрались до правления ЕПО, куда по телефону был вызван представитель Картофелесоюза.

— Красный эшелон?! — недоверчиво удивлялся представитель. — Посылали телеграмму?!? Гм, очень странно... Впрочем, припоминаю: телеграмма была получена. Но, ведь, дорогие товарищи, она еще не зарегистрирована. Понимаете? Не можем же мы принимать меры по документам, которые не прошли через входящий журнал! Надо действовать организованно, дорогие товарищи!..

Хороший картофель произрастает в Ростовском районе, но не менее замечательные фрукты вызревают в ивановских канцеляриях!

Н. Кимай.

БЕЗБОЖНЫЕ ЗНАКИ

В отчетах о съездах газеты выражаются так:

«Съезд прошел под знаком высочайшей активности, которая... и т. д.

Желая сказать пару слов о съездах безбожников в Ивановской промышленной области, мы должны отметить, что эти съезды прошли под самыми различными знаками.

Александровские безбожники, например, провели свой окружной съезд под знаком булки с колбасой: за 4 часа работы съезда они три раза успели наведаться в местную столовую.

Юрьевпольская районная конференция проходила под знаком булавки, воткнутой в сиденье стула. Безбожники ухитрились сварганить всю конференцию в 15 минут.

Что же касается съезда шуйских безбожников, то после краткого вступительного слова председатель окрсовета союза куда-то исчез и больше не появился.

Как же вы, товарищи, боретесь с опиумом? Одурили вы от него, что ли?

Б — в.

Рис. А. Топикова

ПОСЛЕ ПОЛУЧКИ

— Что это, Потапыч, такой грустный?

— Будешь грустным, — жена у него неграмотность ликвидировала и теперь расчетную книжку проверять будет!

ТОВАРИЩИ ЧИТАТЕЛИ
ПОСЫЛАЙТЕ
МАТЕРИАЛ
О МЕСТНЫХ
ДЕЛАХ ДЛЯ
ОТДЕЛА
„ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ
ПЕСТРЯДЬ“

56
13/24

46187

ПОТРЯСЕНИЕ В УЕЗДНОМ МАСШТАБЕ

Рис. М. Храпковского

ПРИБЫТИЕ ЛЕКТОРА ПО ПОЛОВОМУ ВОПРОСУ.

